

Солнце медленно клонилось к закату, заливая своим светом бескрайнюю лазурную гладь моря. Для этих мест, живущих рыбной промыслом, этот похожий на расплавленное золото фантастический морской пейзаж возвещал об окончании дневных трудов прибрежных жителей. Рыбаки с бамбуковыми корзинами за спиной вытаскивали расставленные сети, чтобы проверить сегодняшний улов. Среди таких же загорелых мужиков и женщин один тщедушный юноша выглядел совершенно чужеродно.

Парня звали Ли Мые, ему исполнилось шестнадцать. На еще детском лице уже залегли следы суровой борьбы за выживание, не по годам ссутулившие его плечи. Юноша привычным движением подхватил край своей сети. Сеть была широкой, тяжелой; в тот миг, когда он рывком поднял ее, у Ли Мые свело челюсти, а на руках вздулись вены, но он все же быстро потащил тугой узел к берегу. Выбившись из сил и затратив немало труда, он добрался до кромки воды весь в поту, а в сердце его непрерывно теплилась молитва: пусть сегодня попадется побольше крупных рыб! Поскольку позавчера из-за шторма и дождя выйти в море не удалось, а вчера добыча ограничилась всего несколькими рыбками с мизинец, от сегодняшнего улова зависело выживание всей семьи. Впрочем, ноша выдалась столь тяжелой, что улов обещал быть неплохим. При этой мысли уголки губ Ли Мые приподнялись, и он, усевшись прямо на песок, принялся развязывать завязки сети.

Лицо Ли Мые лучилось надеждой. Заглянув вглубь сети, он увидел трех бьющихся рыбин весом по три-пять цзиней каждая, одну серебристо-белую рыбу-меч, с десяток мелких рыбешек и несколько креветок — для него это был уже отличный улов. Ли Мые сложил рыбу и сеть в заплочную корзину, мысленно подсчитывая, сколько удастся выручить за продажу большей части улова на нужды семьи, оставив лишь одну рыбку на ужин. Он уже поднялся на ноги, собираясь возвращаться в деревню, как вдруг не удержался и оглянулся, в последний раз бросив взгляд на прекрасное море. Его глаза скользнули от горизонта к самым ногам, и тут же чуть заметно сузились.

У самой его кромки, в небольшой лужице, барахталась странная зеленоватая рыба размером с ладонь. Хотя он вырос у моря, ему еще ни разу не доводилось видеть столь диковинное создание. Ли Мые присел на корточки и присмотрелся к рыбе, но чем дольше он вглядывался, тем меньше она походила на рыбу: ее плавники походили на лапы, у рта торчали усики, но при этом она ни капли не напоминала сома. Тело ее отливало синевато-зеленым, спинной плавник бугрился холмиками, то поднимаясь, то опускаясь, а на чешуе виднелось множество ссадин. Казалось, она даже плавать уже не может ровно, но все равно изо всех сил гребла в сторону открытого моря. Наверняка ее выбросило на берег чудовищными волнами от позавчерашнего шторма, и, если не случится чуда, жить ей оставалось недолго. Глядя на жалкое состояние существа, юноша невольно вздохнул — измученным тяжелой долей людям всегда тяжело смотреть, как любая жизнь отчаянно борется за выживание. С другой стороны, если сейчас просто бросить ее обратно в море, ее наверняка сожрут другие рыбы, и она все равно погибнет. Поразмыслив немного, он решил: возьму-ка я ее домой, подкормлю какой-нибудь мелочью, а потом отпущу обратно в пучину.

Ли Мые не впервые пытался выхаживать раненых обитателей моря. Закинув корзину за спину, он направился домой. Деревня Хаймо, где он жил, раскинулась примерно в трех километрах от берега. В ней насчитывалось около четырех тысяч жителей, чье благополучие целиком зависело от милости небес и щедрот моря. Люди здесь жили бедно, перебиваясь случайными дарами океана. Отец Ли Мые некогда был местной знаменитостью: его отобрали матросом в

рыболовецкую артель. В те дни, пока он ходил в море, семья жила весьма зажиточно, благодаря чему он и смог жениться. Мать Ли Мые, Су Лань, была очень красивой женщиной, к тому же искусной мастерицей — она подрабатывала швеей в уездной лавке. Увы, удача никогда не улыбается вечно. Когда Ли Мые исполнилось пять лет, судно попало в шторм, и из-за неудачного приказа капитана отец угодил под акулу, которая вцепилась ему в ногу. Хотя товарищи по команде помогли отбить мужчину и спасти конечность, сухожилия оказались повреждены, и с тех пор он сильно хромал и уже не мог выполнять тяжелую работу. У Ли Мые была также старшая сестра Ли Юйцин. Чувствуя вину за увечье матроса, управляющий артелью взял на себя все расходы на его лечение, а также полностью оплачивал обучение сестры вплоть до окончания университета. Кроме того, за Ли Мые закрепили место на судне, которое он мог занять, как только достигнет совершеннолетия. Однако мать и сестра жили в уездном городе и возвращались домой только по выходным, так что в деревне он обычно оставался вдвоем с отцом.

Когда Ли Мые вернулся, отец лежал на кровати, невидящим взором уставившись в окно. Заметив сына с капельками пота на лбу, он молча поднялся, чтобы забрать у него тяжелую корзину. Относя ее на кухню, отец велел мальчику спокойно идти отдыхать и ждать ужина. Ли Мые вернулся в свою комнату. В углу стоял большой стеклянный аквариум — его личное творение. Однажды, увидев невероятно красивых рыбок, он захотел завести их для красоты, но не прошло и двух месяцев, как все они передохли. Отец, Ли Фэн, тогда сказал ему: океанские рыбы носят в сердце море, разве могут они выжить в стеклянной банке? С тех пор Ли Мые перестал покупать рыб и подбирал только раненых морских обитателей, а после исцеления отпускал их обратно в океан. Ему казалось, что это приносит его душе умиротворение. Опустив диковинную зеленую рыбу в аквариум и бросив на дно крошечную креветку, он с аппетитом поужинал ароматным рисом с рыбой и, сраженный накопившейся за день усталостью, крепко уснул.

<http://bllate.org/book/21078/2141679>